

Рене Фавалоро. Настоящий врач и настоящий человек

EDITORIAL

Rene Favaloro, a real doctor and a real man

Речь пойдет о выдающемся аргентинском враче и о том, как он спас жизнь русского врача. Мне пришлось разбудить этого выдающегося человека рано утром, чтобы спасти жизнь моего коллеги, сотрудника Всероссийского научного кардиологического центра.

А теперь по порядку.

Я врач, кардиолог, профессор. Известен среди коллег тем, что разработал методику кардиологической реабилитации. Она была внедрена в медицинскую практику СССР в качестве нового раздела медицины. Как член научного совета Всемирной ассоциации кардиологов-реабилитологов я принимал участие в международных кардиологических конгрессах. В 1996 г. был организован в столице Аргентины, Буэнос-Айресе Всемирный конгресс кардиологов. Около 15–20 человек из разных городов России участвовали в данном конгрессе. Он проходил очень интересно.

В рамках Конгресса сообщалось об организации аргентинцами массового забега с участием 20 больных, перенесших инфаркт миокарда и прошедших курс реабилитации. Это было слишком неожиданно и свидетельствовало о высоком уровне кардиологической реабилитации в стране. Вечером состоялся удивительно хороший прием то ли в пещере, то ли в огромном подвале. Помещение было оригинально оборудовано тюками сена. Прекрасная музыка, отличная национальная еда, танцы!

Я попросил президента Аргентинского общества кардиологической реабилитации устроить посещение знаменитой клиники Фавалоро. На следующий день мы ехали к профессору Р. Фавалоро. Он оказался приятным мужчиной с копной черных волос, зачесанных назад. Пока мы ехали к нему, мы видели машины скорой помощи, на которых красовалась надпись: «Фонд Фавалоро». Сам профессор принял нас весьма радушно, водил нас по клинике, показывал и объяснял суть шунтирования венечных артерий при остром коронарном синдроме и его эффектив-

Рене Фавалоро (12.07.1923–29.07.2000)

ность. Клиника Фавалоро произвела на нас серьезное впечатление своей оснащенностью, показом интересных слайдов по коронарному шунтированию и высокими показателями его эффективности. Позже я узнал, что деятельность фонда Р. Фавалоро распространялась и на страны Латинской Америки.

Следует указать, что в нашей стране коронарное шунтирование в те годы только-только начиналось и, как нередко бывает, некоторые специалисты испытывали предубеждение против новшества. К ним относился и один из наших сотрудников, который жестоко ошибся. В отличие от официальной группы сотрудников, он также летел на международный конгресс, но по своей собственной инициативе. Мы встретились с ним. Он был одинок в чужом городе и чувствовал себя не совсем уютно. Я решил немного подбодрить его – пару часов посвятил ему; гуляя по городу, мы выпили по кружечке пива. Он работал старшим научным сотрудником в нашем кардиологическом центре. Мой приятель был высоким, худощавым, хорошо тренированным парнем. О его хорошей физической форме свидетельствовали его постоянные победы в армрестлинге, в том числе над американскими коллегами, которые в те годы часто приезжали в наш центр для выполнения совместных научных исследований. Встречаясь с американскими коллегами, мы, конечно,

угощали их «по-русски». Люди раскрепощались и иногда резвились, в том числе занимаясь армрестлингом (кто кого пережмет руками). Мой приятель побеждал всех своих соперников.

При прощании он сказал мне, что чувствует себя плоховато и хочет подбодрить себя отжиманиями от пола. День подходил к концу. Пора было собираться к отъезду следующим утром. Я приготовился к утреннему вылету из Буэнос-Айреса и заснул.

В шестом часу утра я проснулся от неожиданного телефонного звонка. Звонил он – мой приятель, с которым я провел вечер. Дрожавшим голосом, задыхаясь, он сообщил, что у него, видимо, инфаркт миокарда. Я был потрясен. Потихоньку я выяснил, что же произошло. Оказалось, что перед сном, чтобы подбодрить себя, он стал отжиматься от пола. Пятидесятое отжимание он не смог выполнить, а под утро внезапно почувствовал очень сильную боль за грудиной, нарушение дыхания и понял, что у него развился инфаркт миокарда. К счастью, он смог дозвониться до меня. Я был поражен. В чужой стране у моего приятеля инфаркт миокарда! И я единственный человек, который должен помочь ему. Но как? В сильном возбуждении я решил позвонить моему новому другу – президенту кардиологического общества Аргентины. И я действительно разбудил его, рассказал о происшествии с моим сослуживцем. Я был ошарашен его ответом и рекомендацией позвонить вице-президенту общества. Мне пришлось разбудить вице-президента. Полусонный, он что-то промямлил и положил трубку. Мне стало страшно! В чужой стране погибает мой приятель! «Что делать, что делать», – крутилось в голове. И вдруг я понял, что нужно позвонить самому Фавалоро. И я действительно позвонил ему, объяснив положение дел. Он тут же спросил, где находится больной, и посоветовал мне немедленно взять такси и выехать к больному.

Я быстро собрался, вызвал такси и поехал к своему приятелю. Все это заняло около 30 минут. Приехав по адресу, я увидел две машины скорой помощи. Войдя в

комнату, я увидел моего приятеля живым, но немного возбужденным. Оказывается, к нему немедленно выехало две машины (для меня это было ново). Врачи произвели обезболивание и тромболитическую терапию; показали мне ЭКГ больного в динамике. У него действительно был острый трансмуральный инфаркт миокарда. Мой приятель находился в возбужденном состоянии и энергично отказывался от коронарного шунтирования, которое ему предлагали аргентинские врачи. Побеседовав с ним и поняв, что необходимо успокоить его, я попросил врачей выехать в клинику, надеясь уговорить его на вмешательство с помощью самого Р. Фавалоро. В больнице его осмотрел сам великий профессор. Узнав об активном отказе больного от коронарного шунтирования и услышав мое объяснение касательно упорства больного, решено было отказаться от идеи коронарного шунтирования. После этого успокоился и сам больной. Его состояние явно улучшилось. Боль прошла, артериальное давление и частота сердечных сокращений пришли в норму. Не было одышки. В общем, Фавалоро понял ситуацию и согласился больше не заводить разговоров с больным о коронарном шунтировании.

Бесконечно благодарный, я попрощался с великим доктором. Изумленный всем произошедшим и человеколюбием выдающегося врача, я вылетел в Москву. В Москве я узнал, что и больной дней че-

рез двадцать вернулся домой. Года четыре он чувствовал себя неплохо, работал. И все же ему не повезло: он скончался от повторного инфаркта миокарда через пять лет. Если бы он согласился на коронарное шунтирование, он продолжал бы жить.

Немного о самом Р. Фавалоро. Я слышал о выдающемся специалисте-кардиохирурге, которого после открытия новой методики лечения больных с инфарктом миокарда прозвали «Доктор Коронарное Шунтирование». Это было великое открытие. Незадолго до его собственной смерти я обнаружил его статьи, которые были больше посвящены не медицине, а социальным вопросам и в которых сквозило уныние. И вскоре, в 2000 г., я узнал о самоубийстве Р. Фавалоро. Я был потрясен. Да, люди смертны! Это известно всем. Но самоубийство выдающегося человека, который создал методику предотвращения смерти от инфаркта миокарда для миллионов людей, потрясает своей грубейшей несправедливостью! Оказалось, что во многом в его смерти виновато правительство Аргентины. К тому же у него скончалась жена; он тяжело переживал ее кончину. Он был подавлен коррупцией в системе здравоохранения.

Р. Фавалоро родился в Аргентине, г. Ла-Плата. Он создал удивительную медицинскую систему. Его «Фонд Фавалоро» занимался не только скорой помощью. Он вместе с партнерами создал многогранную систему здравоохранения. Кроме

вновь созданной методики коронарного шунтирования у него до десятка других новых хирургических методов. Он организовал обучение граждан основам здорового образа жизни, помощь в медицинском образовании. Его мечта – создать многогранную эффективную систему здравоохранения – распространялась на все латиноязычные страны. Он вкладывал крупные суммы собственных денег для поддержания этой системы. Правительство игнорировало все его обращения за финансовой помощью. Он чувствовал, что устал быть «Дон Кихотом в своей одинокой битве против гигантов» [1]. Словом, гигант был сражен мелкими людскими. Президент Аргентины не удосужился хотя бы прочитать его посмертное письмо. На смерть Фавалоро откликнулись В.С. Работников и Л.А. Бокерия: «В Рене Фавалоро – гуманисте, ученом, хирурге и учителе была всеобщая любовь к человеку, подарившему человечеству один из наиболее эффективных методов лечения ишемической болезни сердца и беззаветно служившему своей специальности и своему народу» [2].

Такова печальная судьба всемирно известного кардиохирурга. Вечная слава ему!

**Главный редактор журнала,
д-р мед. наук, проф.,
заслуженный деятель науки РФ
Д.М. Аронов**

Литература/References

1. Favalaro RG. Landmarks in the development of coronary artery bypass surgery. *Circulation*. 1998;98(5):466-78.
2. Работников В.С., Бокерия Л.А. «Доктор Шунтирование Коронарных Артерий». Жизнь, подвиг и судьба. Рене Фавалоро. *Анналы хирургии*. 2001;1:10-7.

Статья поступила в редакцию / The article received: 02.11.2021

Статья принята к печати / The article approved for publication: 24.12.2021

Статья опубликована / Article published: 30.12.2021

OMNIDOCTOR.RU

Поздравляем!

Редакция журнала «CardioСоматика» поздравляет главного редактора журнала Давида Мееровича Аронова с вручением ему высшей ведомственной награды Министерства здравоохранения Российской Федерации – медали «За заслуги перед отечественным здравоохранением». Награда присуждается лучшим работникам отрасли за многолетнюю добросовестную работу и трудовые успехи в области здравоохранения.

Профессор Давид Меерович Аронов – заслуженный деятель науки РФ, член Международного научного совета по реабилитации и вторичной профилактике при Всемирной федерации кардиологов (1989–2007 гг.), президент Российского кардиологического общества кардиосоматической реабилитации и вторичной профилактики, председатель правления секции Российского кардиологического общества «Реабилитация и вторичная профилактика в кардиологии», член рабочей группы по реабилитации и физическим нагрузкам Европейского общества кардиологов (Москва). Его награда – подтверждение признания вклада Давида Мееровича в российское здравоохранение.

Редакция журнала «CardioСоматика»